

Чжао Линьсу сохранял бесстрастное выражение лица, но в его взгляде читалось глухое раздражение. Он посмотрел на человека рядом с собой. Тот, кто вчера демонстрировал явную холодность, сегодня едва сдерживал эмоции. Шэнь Янь переводил взгляд с Хань Хэ на Чжао Линьсу, потом снова на Хань Хэ и опять на Чжао Линьсу. Черт! Два извращенца! Твою ж мать. Ладно еще, если собственный друг занимается влажными фантазиями, но ты-то, блин, еще откуда вылез?! Шэнь Янь напрямую сказал Чжао Линьсу:

— Не подходи.

Чжао Линьсу слегка приподнял бровь. Шэнь Янь с крайне недовольным видом уже направился к сиденьям с другой стороны. Чжао Линьсу пошел за ним, а затем с едва уловимой полуулыбкой бросил взгляд на Хань Хэ, который все еще стоял с поднятой рукой.

Шэнь Янь удалил Хань Хэ. Гей — без проблем. Гей, который хочет его трахнуть — исключено.

Когда они сели, Чжао Линьсу спросил:

— Что случилось?

Шэнь Янь мазнул взглядом по его макушке, подумав: «Хватит строить из себя невинность», и буркнул:

— Не приставай.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Есть планы на выходные?

— ...Есть.

— Пойти посмотреть матч?

— У меня внезапно снова нет планов!

— ...

Занятие закончилось. Профессор позвал Чжао Линьсу, и Шэнь Янь остался ждать его на месте, пока тот закончит разговор.

Перед ним вдруг упала тень. Это был Хань Хэ.

— Я чем-то тебя расстроил? — мягко спросил Хань Хэ.

Шэнь Янь поднял голову. Увидев имя над его головой, он снова почувствовал неприятный укол внутри и нахмурился:

— Я считаю, что мы разные люди и для дружбы не подходим. Извини.

Хань Хэ улыбнулся и уперся обеими руками в стол. Шэнь Янь сгреб книги и немного отпрянул назад с откровенно мрачным видом.

— Ты угадал, — улыбнулся Хань Хэ. — Ты мне действительно интересен.

Шэнь Янь:

— ...

— Я же уже сказал, что я не...

Хань Хэ с улыбкой кивнул и перебил:

— Так сильно любишь Чжао Линьсу? Хранишь ему верность?

Шэнь Яня будто громом поразило:

— Что за бред ты несешь?!

— Я не совсем понимаю ваши игры. Притворяться лучшими друзьями и флиртовать — это, видимо, особый кайф? Иначе с чего бы вы так увлеченно играли. Вы вообще спали друг с другом?

Шэнь Яня мгновенно охватила ярость:

— Ты, блин, клевету тут не разводи! Мы с ним просто друзья!

Улыбка Хань Хэ стала еще шире:

— В выходные сыграем в баскетбол.

— Ты совсем психованный? С какой стати мне с тобой играть?

— Он тебя пригласил?

— ...

Хань Хэ выпрямился и спокойно сказал:

— Шэнь Янь, если не соглашаешься, значит, у тебя на уме нечисто.

— Почему у тебя такой вид? — спросил Чжао Линьсу.

— Ничего.

Чжао Линьсу заметил, что со вчерашнего вечера и до самого возвращения домой Шэнь Янь уже несколько раз отмахивался фразами вроде «ничего» и «все в порядке». Не подавая вида, он предложил:

— Как насчет собраться завтра в два часа дня? Если поедем позже, застрянем в пробке.

У Шэнь Яня на душе было беспокойно — полнейший сумбур.

На самом деле Чжао Линьсу и сам изредка вгонял его в смятение, но стоило Шэнь Яню немного понервничать, как Чжао Линьсу словно «возвращался в норму», и ему снова становилось легко и непринужденно. Это было похоже на легкий ветерок, поднимающий на воде мелкую рябь: когда всё затихало, снова прилетало веяние — теплое, мягкое, от которого никогда не становилось по-настоящему дискомфортно.

А вот слова Хань Хэ обрушились настоящим ураганом, да еще и с колючками, которые больно жалили и выводили из себя.

Если бы Шэнь Янь не сомневался, что сходу свалит этого урода в драке, он бы точно прописал ему по чванливой роже.

— Какого черта тебя это волнует?

Шэнь Янь отодвинул стол и встал:

— Какие у меня отношения с Чжао Линьсу — тебя не касается! Ты вообще кто такой?

— Ты то говоришь, что не такой, то ведешь себя так, будто да. Так да или нет? Не кажется ли тебе, что ты пытаешься и невинность соблюсти, и капитал приобрести? Ты сам-то знаешь, чего хочешь?

Шэнь Яню показалось, что манера речи этого типа до боли знакома.

— Какие у тебя отношения с Тан Чэнем?

Хань Хэ слегка опешил от встречного вопроса, а затем его улыбка стала еще шире:

— А ты сообразительный.

— Естественно, — Шэнь Янь закинул рюкзак на плечо и высокомерно вскинул подбородок перед Хань Хэ. — Братан, ты бы на досуге глянул проходной балл нашего вуза и переставал изображать тут умственно отсталого. Выглядит смешно.

Хань Хэ, даже получив порцию ругани, продолжал улыбаться — причем улыбкой откровенно сальной:

— Шэнь Янь, ты такой милый.

— Конченный придурок...

У Шэнь Яня мурашки побежали по коже, и он поспешил убратся прочь. Уже у самой двери он почувствовал, что этого мало, обернулся и показал средний палец. Хань Хэ в ответ послал ему воздушный поцелуй.

Шэнь Янь: «...»

Мать твою, попался же настоящий псих.

Хотя Шэнь Янь и отшил Хань Хэ, его слова надолго засели в голове. Флиртует ли он с Чжао Линьсу? Наслаждается ли этой неопределенностью? Пытается ли сидеть на двух стульях? Чего он вообще хочет? В голове гудело, а мысли, которые он раньше намеренно подавлял и игнорировал, теперь превратились в сплошную кашу.

— На выходных... у меня кое-какие дела... — неопределенно сказал Шэнь Янь.

Чжао Линьсу ненадолго замолчал и не стал расспрашивать дальше:

— Ладно, тогда в другой раз.

В тот вечер Шэнь Янь не заходил в игру. На душе было мутно. Как назло, Хань Хэ прислал ему еще и эсэмэску:

«Разозлился? Если ты с уверенностью скажешь, что железобетонный натурал, мне нечего возразить, я отступлю. Но, Шэнь Янь, спроси себя сам: неужели ты правда настолько гетеро? Если Чжао Линьсу подходит, значит, гипотетически тебе может подойти любой мужчина. И у меня тоже должен быть шанс».

Шэнь Янь без колебаний отправил его в черный список.

□Пес: Сегодня не бустим ранг?□

Шэнь Янь подумал: «Тоже мне пес, тут есть особи гораздо более собачьей породы», и вернул Чжао Линьсу статус сына.

□sy: Немного устал□

□Сынок: Отдохни хорошенько□

□Сынок: Спокойной ночи□

□sy: Спокойной ночи□

Шэнь Янь фыркнул, закинул руки за голову и почувствовал накатывающую волнами тоску.

В гей-бар он ходил. Там атмосфера отвратительная, скучно. Пара Чжу Нинбо и Лян Кэцин то сходятся, то расходится, бесконечно выматывая друг друга — тоже никакого кайфа. Новые знакомые геи, Тан Чэнь и Хань Хэ, оба конченные дебилы. Между реалом и виртуалом действительно непробиваемая стена.

Шэнь Янь перевернулся на другой бок. В голове царил полный хаос, накопленные мысли требовали разрядки, но он упорно не хотел о них думать. Называйте это побегом от реальности или довольством положением вещей — как угодно, ему просто не хотелось забивать себе этим голову.

В выходные Шэнь Шэнь снова работал сверхурочно. Перед уходом он по своему обыкновению пришел подлизаться к младшему брату.

Шэнь Янь ни с того ни с сего задал неожиданный вопрос:

— Брат, когда ты женишься, мы уже не будем так близки?

— А? — Шэнь Шэнь обнял брата прямо через одеяло. — Что за глупости ты несешь? Мы же родные братья, кровные узы не разорвать, как мы можем отдалиться?

Шэнь Янь задумался.

Шэнь Шэнь был так тронут, что принялся тереться щекой о щеку брата:

— Малыш, ты наконец-то осознал всю глубину своей любви ко мне!

— Перестань тереться, чем ты лицо намазал, оно липкое! Вали уже на работу...

Шэнь Шэнь: «...» Возраст уже не тот, неужели зимой даже кремом для лица намазаться нельзя?!

Шэнь Янь встал с кровати и отправился играть в баскетбол. Любые неприятности отлично

улетучивались после хорошей игры. Развлекать дебилов на площадке ему не хотелось, но сама по себе игра ни в чем не виновата.

В парке никого не было, поэтому он пошел в ближайший спортивный комплекс.

Там он наткнулся на ребят из той компании, с которой они летом делили площадку в парке. Сам Шэнь Янь их не узнал, зато они узнали его.

— О, красавчик! Пришел мяч побегать? Ты тогда отлично посоветовал нам это место. Похолодало, на улице играть уже не вариант, а тут в самый раз, да и цены нормальные.

Парни смеялись и шутили, от былой вражды не осталось и следа. Все они были заядлыми баскетболистами без какого-либо злого умысла и быстро приняли Шэнь Яня в компанию.

Шэнь Янь не хотел занимать чье-то место:

— Я в университете золотой запасной. Выходите играть, а как кто-нибудь устанет — я заменю, встану на любую позицию.

— Договорились, красавчик! Ждем от тебя шоу на паркете!

Шэнь Янь помахал им снизу, показывая, что всё в порядке.

Кроссовки визжали по паркету, вокруг раздавались подбадривающие крики, пот лил ручьем. Шэнь Янь вдруг почувствовал невероятное расслабление. Это чувство было чистым, без единой капли фальши или сложности — просто игра в баскетбол, спорт, развлечение в компании. Шэнь Янь любил простоту. Он сложил ладони вместе и прижал их ко лбу, думая про себя: «Эх, если бы всё в жизни было так же просто, как баскетбол».

Минут через десять один из игроков ушел отдыхать, и Шэнь Янь вышел на площадку, где выложился по полной и как следует пропотел. Кто-то похлопал его по плечу. На Шэнь Яне сегодня была баскетбольная форма — майка и шорты, так что большая часть тела оставалась открытой. От прикосновения он рефлекторно вздрогнул и резко обернулся, но парень ни о чем не догадывался и похвалил:

— Братуха, ну ты и бросаешь, прямо в яблочко! — С этими словами он еще и сжал бицепс Шэнь Яня: — Ого, мускулатура что надо!

Шэнь Янь сошел с площадки, чтобы попить воды.

<http://bllate.org/book/18373/1766037>